

Последующие несколько дней после встречи с Клиоссой Виктор пытался встретиться с графом и выяснить всё относительно свадьбы. Темы, которые подняла его бабушка, заставили его задаться вопросом: почему именно он должен был жениться на Сильвии?

Единственной причиной он видел только то, что отец не хотел этого, но из-за чего конкретно, было неясно.

Виктор не то чтобы не хотел жениться на герцогине, потому что в этом было много преимуществ. Дело было в другом, а именно в том, что будет после смерти герцога.

Пока тот жив, Сильвия будет просто женой Виктора, но сразу после того, как она станет герцогиней, всё кардинально изменится, и ей придётся вернуться в свою вотчину, тогда как Балтес перестанет существовать, и лорду придётся отказаться от своей территории.

Будь они равны по статусу, то Сильвия осталась бы на территории, а герцогство стало своего рода анклавом Балтес и впоследствии перешло одному из наследников, но уже не как герцогство, а маркизат.

Только ситуация сейчас вовсе не равная, так как его территория подчинена Шерманину, и ему придётся её вернуть, как только он станет герцогом, чего Виктор категорически не хочет.

Если бы Балтес находился в вассалитете Леомвиль, то территория просто осталась бесхозной и была передана будущему наследнику.

Сама вотчина также отделена от герцогства немалым расстоянием и находится за сотни километров от него, так что о передаче земли герцогству тоже нет смысла думать.

Виктор видел несколько вариантов решения проблемы: первое — это стать герцогом самому и выровняться с Леомвилем в статусе.

Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Тут недостаточно просто собрать земли размером с герцогство, он также должен получить поддержку дворянского совета и короля, а это просто нереально. Никто не допустит появление ещё одного герцога, если в этом не будет их интереса.

Виктор нашёл в памяти ещё один вариант, и это княжество.

В отличие от герцогства, он мог захватить бесхозные земли и, имея достаточную военную силу, обратиться напрямую к империи о признании его владений княжеством, что было им на руку, так как окружало королевство Лантарис со всех сторон, но также это было очевидно и для самого королевства.

Таким образом, были варианты, но ни один из них не был приемлемым.

И самый последний вариант, также относящийся к силе Виктора.

Собрать армию, увеличить свою силу и, став герцогом, подавить всех вассалов, Леомвиль, и фактически узурпировать власть, став регентом.

Это был, пожалуй, самый реалистичный план, так как, имея деньги и войска, он мог подкупать некоторых вассалов, а других просто задавить силой, только вот сколько уйдёт на это времени, сил и денег?

У Виктора уже разболелась голова от всех этих мыслей, а, учитывая, что он стоял с распротёртыми руками перед медным зеркалом и слуги суетились вокруг него, наряжая для самого важного дня, он чувствовал себя совершенно подавленным.

Глядя в размытое отражение, лорд видел свой силуэт, одетый в военный мундир с белой перевязью на плече, на которой свисал меч.

К слову, этот наряд Виктора устраивал намного больше, чем идиотские вещи, которые ему приходилось носить всё время до этого.

Внимательно осмотрев себя и подтвердив у Лулу, что всё выглядит хорошо, он направился на улицу к карете, которая ожидала его у входа в особняк.

Гости уже собрались в основном дворце графа, и первым делом ему должны вручить новый герб и титул виконта, а вечером будет проведена церемония бракосочетания.

Виктор понятия не имел, как она проходит, так как не бывал на них сам и в памяти прошлого владельца тела также ничего не нашёл на эту тему.

Думая о своих будущих делах, он оказался снаружи особняка, где стоял почётный караул из рыцарей графа, призванных сопровождать его на это мероприятие.

Лишь мельком окинув взглядом присутствующих, не останавливаясь, он прыгнул в карету и отправился на приём.

Когда они прибыли на место и Виктор вышел из кареты у дворца, его встречали четыре рыцаря, и в их сопровождении он прошёл по длинному коридору, оказавшись в тронном зале графа.

Огромное помещение в серых тонах со стоящим по центру тронном было достаточно скромным, если вспомнить такое же помещение у герцога.

Вокруг стояли вассалы графа, и тут были только они, никого из посторонних на это мероприятие не приглашали, так как это являлось внутренним делом графства.

Из присутствующих Виктор узнал только барона Клинта, который оживлённо общался с другими дворянами, столпившимися вокруг него и Селитаса, окружённого женщинами и притворно смеющегося им.

Клинт в прошлом — изгой, теперь стал одной из центральных персон графства благодаря деньгам, которые он тратил на возвращение в высший свет.

В отличие от него, Селитас явно интересовался женщинами куда больше, чем статусом. В этом плане Виктору он куда более импонировал, потому что получал удовольствие от жизни, чего лорд и сам желал, но, в отличие от Гектора, у несчастного барона с запада была почти мёртвая территория и голодающие подданные, которые только сейчас начали возвращаться к нормальной жизни.

Видя наглое лицо Гектора, который словно кичился тем, что окружён красавицами, Виктору так и хотелось подойти и ударить его, но его внимание привлекла девушка, стоявшая отдельно от всех, и в платье он её даже не сразу узнал.

Линей была одета в белое приталенное платье «рыбий хвост», которое выгодно подчёркивало

её фигуру, особенно выделяя небольшую грудь и тонкую талию.

Хоть лорд и предпочитал девушек с фигурой, как у Шоны, но прямо сейчас его мысли унеслись в место, где он был наедине с Линеей, и в фантазиях он уже прижимал её к себе.

Он мог бы продолжить, но его привлек звук кашля, и, обернувшись, Виктор увидел графа, сидящего на троне, а справа от него, в кресле поменьше, сидела жена графа Мелиса. Андрос также присутствовал здесь и стоял слева от Александра, одетый в такой же мундир, как у Виктора, и выглядел очень привлекательно для мужчины.

Их мундиры ничем не отличались друг от друга, кроме перевязи, которая у наследника была золотого цвета, а у Виктора — белого и более богато украшенного клинка на ней.

Это был своего рода фрак со спускающимся сзади «рыбьим хвостом» и чёрными брюками, заправленными в высокие чёрные сапоги из кожи молодого оленя.

Тут также присутствовал своего рода галстук, правда, больше напоминал кружевной шарф на шее.

Опомнившись, Виктор подошёл к трону и опустился на правое колено, после чего весь зал стих.

Дворецкий графа встал перед ним и, развернув пергамент, начал зачитывать достижения лорда на посту барона. Это было обязательным, чтобы показать дворянам, что тот не просто так получает титул сразу после того, как стал лордом.

Список был на самом деле абсурдным, и Виктор половины не понял из перечисленного. Там упоминалось, что он защитил приграничные территории от монстров, избавился от трёх групп разбойников, спас население от голода и, наконец, нашёл мифриловый рудник.

«Это, чтобы представить меня в более выгодном свете?»

В его голове мелькнула мысль, но развить её не удалось, так как дворецкий потребовал сдать оружие и герб Виктора.

Новый титул не являлся повышением, на самом деле это новое назначение, и ничего общего с предыдущей деятельностью не имело.

Стать виконтом или даже графом можно было, начиная с рыцаря, а в сказках о рыцарях можно было прочесть про солдат, что во имя короля брали в плен вражеского монарха, после чего получали титул графа.

Это, конечно, чушь несусветная, и такого никогда не случалось, но сам факт того, что это описывалось, говорило о том, что такое возможно.

Виктор передал меч, герб и свиток с печатью графа, в котором указывалось, что ему дарован титул барона.

Теперь все ждали, пока заговорит преклонивший колено.

— Я Виктор Балтес, клянусь защищать дом Шерманин любой ценой, исполнять приказы графа и говорить ему только правду. На войне подчиняться приказам; проявлять доблесть в бою, не проявлять трусости, будучи побеждённым, — не кричать от боли и не молить о пощаде.

Виктор очень долго заучивал эту присягу и был рад, что получилось повторить её без ошибок.

После этого граф встал с трона и, взяв в руки церемониальный меч, который Андросу предложил дворецкий, возложил его на плечи Виктора. Затем граф вернул меч дворецкому и взял свиток у него. Он вручил этот свиток Виктору, который стоял на колене. После этого Виктор получил новый меч и герб серебряного цвета.

— Именем Шерманин, я, граф Александр Шерманин, во благо графства Шерманин и королевства Лантарис, нарекаю тебя виконтом Виктором Балтес — встань!

После этих слов Виктор встал с колена, вытащил вручённый ему меч и повернулся лицом к присутствующим, демонстрируя всем, что он теперь виконт.

После этой процедуры он поклонился улыбающемуся графу и направился к Линее, которая скучала в одиночестве у стены.

С момента появления в этом зале он время от времени бросал на неё взгляды, наблюдая за тем, как к ней подходили дворяне, и, по всей видимости, получив от неё отказ в общении, оставляли её в покое.

— Миледи, могу я составить вам компанию? — спросил Виктор, оказавшись рядом с ней, с соблюдением этикета и норм общения на таких мероприятиях.

— Поздравляю ваше превосходительство, — девушка словно обрадовалась его появлению и очень бодро ответила на приветствие.

После приветствия они общались и уже вместе отвечали на поздравления дворян, которые подходили к Виктору и пытались наладить отношения с новым виконтом, и, разумеется, старались напомнить о том, что в их вотчинах также можно реализовать некоторые товары с территории Балтес.

Так продолжалось несколько часов, дворяне общались друг с другом, пока граф не покинул свой трон, и дворецкий сообщил о завершении.

Гости стали перемещаться в зал для приёмов, где уже находились дворяне, приглашённые на свадьбу Виктора.

Зал для приёмов выглядел как просторное светлое помещение с колоннами, создавая ощущение, что вся конструкция держится на них. Окна от пола до потолка, выходящие в парк дворца, выглядели очень привлекательно и сами по себе были очень красивыми, учитывая, что они из хрусталя и отражали свет в зале.

Освещение исходило от волшебных кристаллов, равномерно установленных в пазы на стенах и потолке, что также добавляло волшебства в обстановку.

Виктор с интересом рассматривал это помещение, так как никогда здесь не был, как и предыдущий владелец тела.

Вассалы графа и герцога поделили зал надвое от дверей, ведущих в холл, и ожидали появления главного виновника события, а точнее, виновницы, и вскоре дворецкий объявил о прибытии герцога и его дочери.

Зал загудел, словно это была неожиданность, которая произошла слишком внезапно, однако вскоре все стихли, так как в помещение вошёл высокий мужчина в белом мундире и вёл под руку девушку невероятной красоты.

Они привлекали внимание не только тем, кто они, но и своей внешностью, особенно своими золотыми волосами, которые в свете волшебных кристаллов отражали свет, создавая ощущение, что у них лёгкий ореол над головами.

Сильвия была одета в чёрное платье, прошитое золотыми нитями, а на голове носила диадему, но Виктор обратил внимание на ожерелье, которое она носила.

Конечно же, это был его подарок, который мастер сделал по его дизайну, и он только сейчас вспомнил, что на встрече с графиней его не было.

Виктор, вспомнив про свою бабушку, начал осматриваться в поисках Клиоссы и нашёл её стоящей в дальнем углу комнаты с бокалом вина. В вечернем платье она была ещё обворожительнее, и сейчас он видел, что на неё так же бросают взгляды все мужчины в зале.

Женщина заметила взгляд своего внука и лишь с довольной ухмылкой подняла бокал в его сторону, словно поздравляя его.

Только после этого он перевёл взгляд на свою невесту и смотрел, как они с герцогом под руку идут по ковровой дорожке к центру комнаты, где их ожидал граф.

Герцог передал Сильвию под руку графу и дворецкий находившийся у входа объявил им Виктора.

Лорд поклонился Линее и двинулся к входу, и только оказавшись там, направился к графу.

Когда он встал перед графом, ему протянули руку, предлагая взять девушку, и Виктор, не колеблясь, так и поступил.

В этот момент, граф хотел сделать объявление, когда весь дворец накрыла гнетущая аура, подавляя всех в зале.

Не понимая, что происходит, стоя на коленях, Виктор смотрел по сторонам и заметил, что все присутствующие, включая графа и герцога, в напряжении.

Ещё через секунду аура усилилась, заставив всех упасть на колени, включая герцога, что было странно. Так как Виктор думал, что это он распространил свою ауру.

— Что происходит? — тихо спросил он у графа, стоящего на коленях напротив него.

— Аура легендарного рыцаря, — коротко сообщил Александр и вопросительно посмотрел в сторону герцога, который кивнул на немой вопрос.

Пока все в зале стояли, преклонив колени, Виктор заметил, что на слуг это не подействовало, и они сами становились на колени без принуждения.

По залу пронёсся ветер, в котором был слышен отчётливый шёпот.

— Король умер! — слышалось в шёпote.

Сразу после этих слов принуждение исчезло, но никто не смел вставать с колен, так как теперь

было понятно, от кого исходила эта аура.

Легендарный рыцарь королевства лично сообщил о случившемся по всей стране.

Виктор был просто ошарашен такой силой, которая могла поставить на колени такого мага, как Леомвиль, за тысячи километров, что говорило о невероятной разнице в силе их уровней.

«Если он сделал такое с «земным» уровнем, то других он может просто убить одной лишь аурой».

Ещё днём он грезил о том, как соберёт армию и создаст своё княжество, но теперь понял, насколько сильно заблуждался, думая, что сможет противостоять королевству лишь силой солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767010>